

Глава 11

Горные вершины
и текущие воды¹.

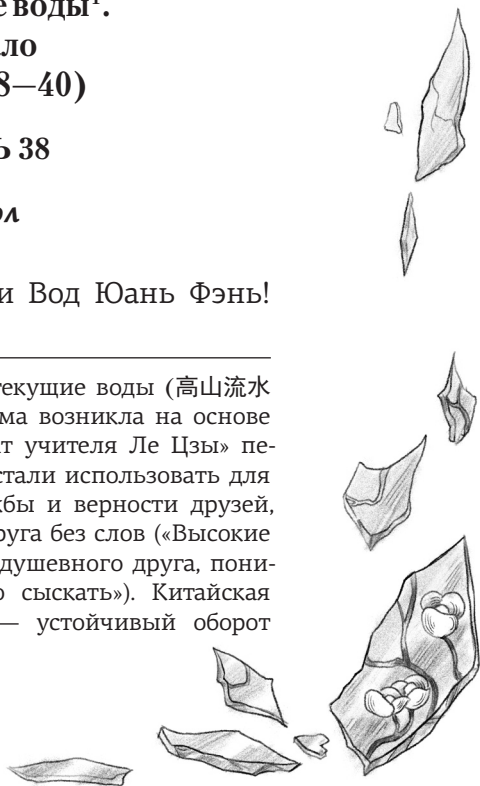
Начало
(части 38—40)

ЧАСТЬ 38

Шеол

— Повелитель Тысячи Вод Юань Фэнь!

¹ Горные вершины и текущие воды (高山流水 (*gāo shān liú shuǐ*)) — идиома возникла на основе рассказа из книги «Трактат учителя Ле Цзы» периода Весны и Осени. Ее стали использовать для описания искренней дружбы и верности друзей, которые понимают друг друга без слов («Высокие горы и бегущая вода — задушевного друга, понимающего музыку, сложно сыскать»). Китайская идиома (成语 (*chéngyǔ*)) — устойчивый оборот в китайском языке.

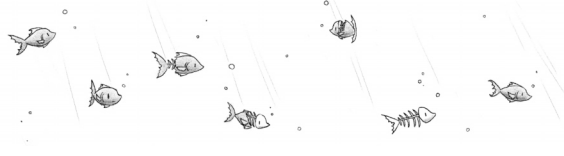

За несколько лет до начала
Сумеречной войны

Храм Байшуй¹ всегда отличался особой тишиной. Она окутывала Байшуй мягким, невесомым покрывалом, словно утренний туман, который нежно обнимал землю. Сквозь безмолвие пробивался легкий шорох листьев и еле уловимый треск веток, будто сама природа дышала, освобождаясь от суеты. Такие моменты имели особую ценность, ведь для каждого гостя храма тишина могла стать тяжелой, как свинцовое облако, или легкой, как перо. Некоторые замечали, что она обладала исцеляющими свойствами и была способна очистить истощенный ум, унять тревоги и даже улучшить циркуляцию ци по меридианам.

Как же легко рождались нелепые слухи, даже среди небожителей. Единственной причиной безмолвия в Байшуй был его хозяин — я. Точнее, мое стремление к уединению и спокойствию, которые позволяли сосредоточить духовные силы, направляя их по верному течению.

¹ Байшуй (白水 (*bái shuǐ*)) — белая (чистая) вода. Употребляется по отношению к человеку с помыслами и сердцем, подобными светлой и чистой воде.

Первая табличка в храме гласила: «Белая вода, как зеркало, может показать твоё сердце»¹.

Вторая: «Вода по капле точит камень»².

И третья: «Сердце, подобное неподвижной воде»³.

Три истины, которым научил меня наставник, теперь стали основой для Байшуй. Я следовал этим учениям на пути самосовершенствования и придерживался их, даже достигнув титула Повелителя Тысячи Вод. Тем не менее мой путь далек от завершения, несмотря на восхождение по Небесной лестнице 999 ступеней⁴.

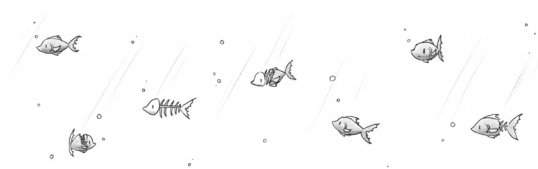
¹ Белая вода, как зеркало, может показать твоё сердце (白水鑑心 (*bái shuǐ jiàn xīn*)) — эта идиома о человеке с благородным характером, сердце которого так же чисто, как светлая и чистая вода.

² Вода по капле точит камень (水滴石穿 (*shuǐ dī shí chuān*)) — если человек упорно продолжает заниматься и прилагает усилия, успех последует обязательно.

³ Сердце, подобное неподвижной воде (心如止水 (*xīn rú zhǐ shuǐ*)) — идиома описывает столь спокойное состояние ума, что человек остается безмятежным даже во время большого беспорядка и беспорядка, совершенно незатронутым обычными человеческими эмоциями.

⁴ Небесная лестница 999 ступеней — отсылка к Небесным вратам на горе Тяньмэнь в Китае. Чтобы оказаться возле пещеры Западной Хунани, путешественникам нужно преодолеть 999 ступеней, которые в даосской философии являются высшим числом и символом императора.

В Лимбусе восхождение по Небесной лестнице является образным и означает, что небожитель, одолев тысячу ступеней в своём совершенствовании, может подчинить себе стихию.

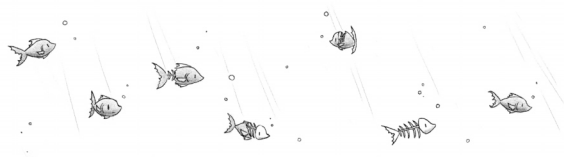

Если бы моей воле подчинялись не только посторонние звуки, то я не жалея сократил бы весь храмовый комплекс Байшуй в несколько раз, оставив лишь самую скромную постройку из всех, расположившуюся рядом с озером, и несколько близких последователей, уважающих мой выбор. Но на великолепии Байшуй настоял сам Небесный Император. Он утверждал, что почитаемый в Фэнчжайхэ Повелитель Тысячи Вод не может уютиться в лачуге, как бы мне этого ни хотелось. Поэтому я создал для себя уединенное место, отличающееся от основного храма благородной скромностью.

За основными зданиями Байшуй среди густой зелени находился тот самый укромный уголок, чем-то напоминающий мешочек или природный пузырь, огороженный высокими горами. Здесь ощущался легкий аромат лотосов и свежести, словно воздух был пропитан самыми нежными нотами чистой воды. А в тени деревьев стояла небольшая обитель, названная мной Наньин¹.

Так Юань Фэнь, «пройдя» тысячу ступеней, стал Повелителем Тысячи Вод.

¹ Наньин (囊萤 (*náng yíng*)) — отсылка к идиоме 囊萤映雪 (*náng yíng yìng xuě*), «свет от собранных светлячков и свет, отражаемый снегом». Во времена династии Цзинь жил человек по имени Че Инь, который любил учиться, но лампа для него была невиданной роскошью. Однажды он заметил множество светлячков, носящихся в воздухе, словно искры во мгле. Он

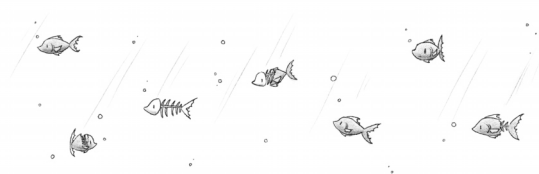
Стены комнат украшали хуафу¹ с изображениями горных пейзажей и цветущих слив. Каждый росчерк туши на них словно оживал под мягким светом, проникающим сквозь тонкие занавеси из рисовой бумаги. Тени от таофана² простым орнаментом ложились на бамбуковые циновки, покрывающие пол. А если долго смотреть на них, то казалось, что вода медленно течет по сплетенному узору. Такую малость тоже приходилось отстаивать у Небесного Императора, ведь

нашел сумку, наловил в нее столько светлячков, сколько мог, и повесил у себя дома. Хотя яркостью живой светильник уступал масляной лампе, читать уже стало возможно, и благодаря своим отличным знаниям Че Инь в конце концов был назначен высокопоставленным чиновником.

Сунь Кан нашел другой источник света. Однажды зимней ночью Сунь Кан обнаружил, что через трещины в окне проникает свет. Выйдя на улицу, он увидел, что снег отражает сияние луны, так что на улице светлее, чем дома. Тогда, несмотря на мороз, Сунь вынес свои книги наружу и, пользуясь случаем, стал читать. Неудивительно, что его старания принесли ему награду в виде руководящей должности в правительстве. Истории Че Иня и Сунь Кана вместе уложились в четыре иероглифа: *сбирать светлячков, чтобы освещать себе книгу, читать книги при свете, отраженном от снега.*

¹ Хуафу (画幅 (*huàfú*)) — картина-свиток. Они сворачиваются в рулон и хранятся в специальных изящных футлярах.

² Таофан (套方 (*tàofāng*)) — оконный узор, состоящий из «сцепленных квадратов», символизирует искренность, честность. Обычно такой переплет на окнах использовали в домах простолюдинов и парках.

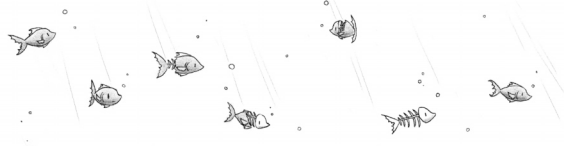
таофан и циновки могли послужить поводом для насмешек среди Богов, считающих простоту постыдной.

Из окна всегда веяло приятной прохладой, а в ночное время мерцание светлячков манило выйти на берег озера. Порой они отвлекали от чтения и уносили мысли в далекое прошлое, но я упорно не менял расположение стола, чтобы вновь и вновь бросать взгляды на маленькие огни.

Именно Нанъин стал мне бóльшим домом, чем выдающийся Байшуй. Казалось, я не заслуживаю такого величия. Здесь же легко забывалась суэта Юньхай. Никто не мешал погружаться в размышления, ведь только Небесный Владыка и верный последователь Син могли переступить порог Нанъин, потревожив меня.

— Юань Фэнь, тебе стоит хоть раз посмотреть, как сезоны сменяют друг друга. Их волшебный танец завораживает, и хочется насладиться им как можно дольше.

Ли Цзиньлун навис надо мной, пытаюсь рассмотреть, какую книгу я читал. В его золотистых глазах таилось тщательно сдерживаемое любопытство. На удивление, Небесный Император в моем присутствии часто позволял себе более свободные манеры и показывал те эмоции, которые обычно

скрывались от других Богов. За Владыкой закрепился статус непревзойденного Небесного Императора, обладающего могуществом Лазурного дракона Цин Луна¹.

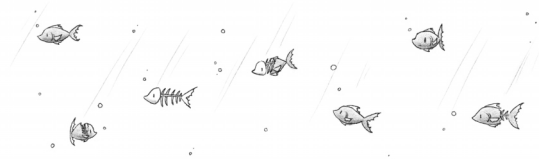
— Вы почтили меня своим присутствием, Владыка. — Я отложил книгу, поднялся на ноги и уважительно поклонился.

— Юань Фэнь, я ценю твою сдержанность и упорное следование предписанному этикету, но здесь мы только вдвоем и можем опустить лишнюю вежливость.

Ли Цзиньлун сел напротив меня, возле низкого столика, и, придерживая широкий рукав, изящно взял ту самую книгу, при этом не задев принадлежности для каллиграфии. Его одежды цвета цин² настолько удачно гармонировали с царящей атмосферой в главном храме, что казалось, он был здесь всег-

¹ Цин Лун, Лазурный дракон Востока (东方青龙 (*Dōng Fāng Qīng Lóng*)) — один из четырех Небесных Стражей. Он выступает хранителем Востока и является символом хороших изменений в жизни, а также императорской власти в Китае. На мантии правителя всегда изображается пятипалый императорский Дракон. Будучи символом ярко выраженной энергии ян, Дракон покровительствует сильной половине человечества. Страж Востока олицетворяет пробуждение сил природы, рост и новые начинания.

² Цин (青 (*qīng*)) — сложный зеленовато-серо-голубой цвет (лазурный, бирюзовый), который стал одним из традиционных оттенков китайского фарфора.

да, а остальные, включая меня, — лишь посетители Байшуй, пришедшие узреть великолепие хозяина.

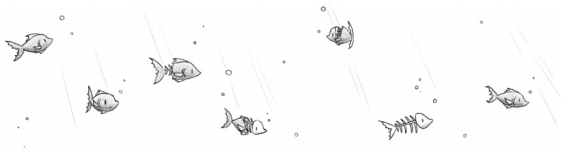
— Описание природы не заменит ее истинной красоты, увиденной своими глазами, Юань Фэнь.

Я вернулся на свое место, положил ладони на колени, а затем прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

— Весна, словно нежный художник, расписывает мир яркими цветами, пробуждая жизнь после зимней спячки. Лето — это время страсти, когда солнце дарит тепло, а природа щедро делится плодами. Осень, как мудрый старец, окутывает все золотым покрывалом, напоминая о быстротечности времени. И, наконец, зима, словно поэт в белом, укрывает землю тихим снежным покровом, даря мгновения спокойствия и размышлений. Каждый сезон — это новая глава в бесконечной книге жизни, где каждое изменение приносит надежду и вдохновение, — произнес я на одном дыхании и посмотрел на Ли Цзиньлуна.

Владыка удивленно поднял брови, пробежался взглядом по страницам книги и тяжело вздохнул.

— Ты застыл между строчек на бумаге, Юань Фэнь, и не позволяешь себе насладиться полной картины. Твой храм стал олицетворением замершего времени, подобно неподвижной воде в пруду, но даже ей нужен свежий приток. Ты совсем перестал покидать Байшуй и предпочел

отгородиться от остальных. Почему ты так строг к себе, Юань Фэнь?

Видимо, ничего не меняется в Юньхай и некоторые Боги по-прежнему любят искать кость в яйце¹, иначе с чего вдруг Небесный Император обеспокоился моим уединением? Но кто же на этот раз решил выказать свое недовольство? Почему же мы не могли существовать подобно колодезной воде и речной², не мешая друг другу?

— Я хочу самосовершенствоваться дальше, Владыка, а лишние эмоции отвлекают.

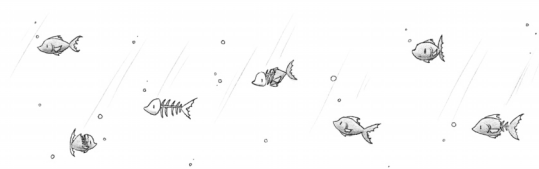
«И настойчивые небожители тоже», — добавил я про себя.

— Тебе подчинилась стихия воды, Юань Фэнь, неужели этого мало? Да, твой меч не совершенен и в нем не заключена сильная душа Стража, но так ли это важно на твоём пути?

— Вы сами ответили на вопрос, Владыка. — Я слабо улыбнулся, скрывая горечь слов. — Мой меч не совершенен. Как я могу наслаждаться сменой сезонов и посещать все праздники вместе с другими Богами? Жители Фэнчжихай возносят

¹ Искать кость в яйце (鸡蛋里挑骨头 (jī dàn lǐ tiāo gǔ tóu)) — пытаться найти недостаток там, где его нет, то есть придираться.

² Колодезная вода речной не помеха (井水不犯河水 (jǐng shuǐ bù fàn hé shuǐ)) — один другому не помеха, не мешать друг другу, не касаться друг друга, жить отдельной жизнью.

мне молитвы и жгут благовония. Жить в праздности — непозволительная роскошь для меня. Надеюсь, вы поймете мои истинные намерения и увидите, что на них нет ни одного черного пятна.

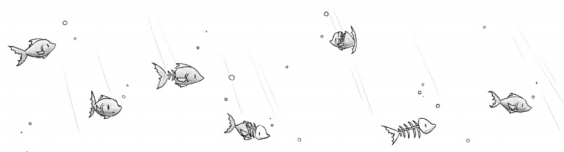
Ли Цзиньлун вернул книгу на прежнее место и, перегнувшись через стол, дотянулся до моего плеча. Он невесомо коснулся ткани, будто пытаюсь этим движением передать мне свои истинные чувства.

— Не всегда следует стремиться к поглощающей силе. Посмотри, что стало с Богом Войны Востока, он возжелал принудить Фэнхуана¹ силой и не смог справиться с ним, лишившись рассудка и став скитающимся демоном в пустыне Хэйсин².

Я не мог отрицать благоразумие речей Владыки. Ли Цзиньлун — первый небожитель, получивший душу одного из Четырех Небесных Стражей. Повелитель Ста Ветров удостоился покровительства Бай-

¹ Фэнхуан (Красная птица — Феникс) — один из Четырех Небесных Стражей. Является хранителем Юга. Мощный символ возрождения и новых возможностей. Согласно древним преданиям, Фэнхуан — птица с разноцветным оперением — живет в Восточном царстве совершенных людей; вылетая оттуда, она парит за пределами Четырех морей, пролетает через гору Куньлунь, пьет воду у горы Чжичжу, стоящей среди водной стремнины, мочит крылья в водах Жошуй. Появление Фэнхуан считалось знаком наступления великого мира в Поднебесной.

² Хэйсин (黑心 (*hēi xīn*)) — черная душа (сердце), черные замыслы. Пустыня Черной Души.

ху¹. Остались Фэнхуан и Сюань У². Именно страж Сюань У был ближе всего к стихии воды и казался мне родственной душой, поэтому я решил упорно тренироваться, чтобы однажды достойно встретить Черного Воина и завоевать его расположение.

— Юань Фэнь, а тебе не кажется, что скоро Фэнхуан отдаст свое сердце достойному? — задумчиво проговорил Ли Цзиньлун.

Он убрал руку от моего плеча и, прищурившись, наблюдал за тем, как я отреагирую на такую новость. Вопреки его опасениям, мое сердце билось ровно.

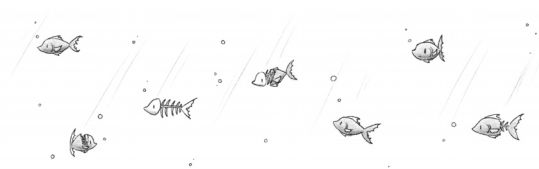
— Вы говорите о том юноше? Ученике Ши Ичжэня?

— Ты тоже слышал о нем? Удивительно, что даже в Юньхай о нем ходят слухи.

Я предпочел промолчать, что раньше часто наблюдал за ним в Фэнчжихай. Сначала мной овла-

¹ Байху — один из Четырех Небесных Стражей. Является хранителем Запада. Тигр защищает от злых духов и олицетворяет небывалую силу и мощь. Белый цвет тигра объясняется тем, что западная сторона света в Китае является символом потустороннего мира, или страны мертвых, а, как известно, в Китае белый цвет — это признак траура.

² Сюань У — один из Четырех Небесных Стражей. Черная Черепаха (или Черный Воин). В китайской философии черепаха представляет собой гармоничный союз энергий инь и ян. Символ долголетия, мудрости и неуклонного движения вперед. Являясь хранителем Севера, черепаха символизирует зимний период времени.

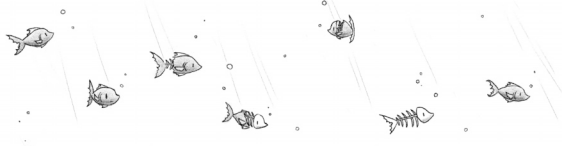
дело любопытство, потом я встретил его горящий непреклонный взгляд, и внутри что-то встрепенулось, разливаясь жаром под кожей. Восхищение. Юноша раз за разом терпел унижительные поражения от феникса и физические наказания от учителя за непослушание, но все равно неизменно приходил на гору и ждал Фэнхуана. Но что поражало еще больше, так это поведение Стража. Фэнхуан ни разу не навредил ему по-настоящему. При желании феникс мог с легкостью испепелить все живое вокруг себя, но он терпел, будто тоже ждал, когда юноша посетит его снова и бросит вызов. Возможно, пройдет всего лишь несколько десятков лет, прежде чем два пылающих сердца забьются как одно.

— Если он достоин, то Фэнхуан выберет его, — с легким трепетом сказал я.

Судьба юноши давно стала мне небезразлична, а если на него обратил внимание Страж, значит, он станет достойным небожителем, способным защитить жителей Тинсингуо.

— Зачем тебе сила Черного Воина, Юань Фэнь? — Голос Ли Цзиньлуна похолодел, и от теплой беседы не осталось ни одного согревающего луча.

Как я мог высокомерно заявить, что даже мощи Повелителя Тысячи Вод недостаточно для противостояния наивысшим демонам или спасения целого города от разрушения стихией? Меня бес-

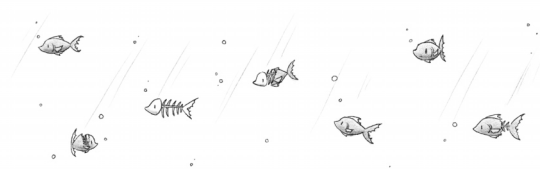

почвенно считали превосходным, но я не мог похвастаться выдающимся талантом, совершенствуясь через упорный труд и ежедневные тренировки. Для многих стать небожителем уже было недостижимой целью всей жизни, а для меня становление Богом — это еще одна ступень для обретения силы, чтобы больше никогда не повторилось того, что я испытал, будучи беспомощным ребенком.

— Юань Фэнь, одна свеча не способна согреть всех своим пламенем и осветить путь всем заблудшим душам тоже не может. Не бери на себя слишком много. Ты не виноват в своем прошлом. Лишь некоторые достигают тысячной ступени, а ты смог, доказав всем, что далеко не происхождение определяет твою судьбу. Тебе нужно гордиться собой, а не принижать свои заслуги и прятаться за стенами храма.

Я поджал губы, чтобы не выдать их легкую дрожь. Сколько бы лет ни прошло, их будет недостаточно, чтобы стереть события из памяти. Сила решает многое, дает преимущество, без нее ты ничего не сможешь, без нее ты слаб. Этот урок от прежнего Владыки Тьмы я запомнил навсегда.

— Не хочешь принять участие в церемонии приветствия нового короля Экнора, который будет заключать мирный договор? — Голос Ли Цзиньлуна прервал душевные метания, и я был благодарен, что он не ждал от меня ответа на ту откровен-

ную речь. — Король приведет с собой добровольцев — сильные души для обучения в Тинсингуо. Несколько небожителей вызвались отобрать их и сопроводить в Фэнчжихай, но я подозреваю, что им просто хочется повеселиться в Лимбусе.

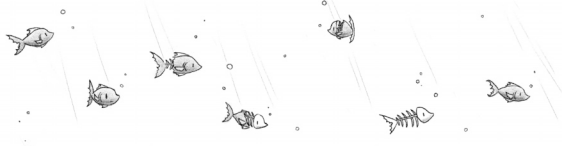
На последних словах Небесный Император понизил голос до шепота и подмигнул мне, вызывая неуверенную улыбку.

— Не думаю, что мое присутствие так необходимо, Владыка.

— Упрямый Юань Фэнь, несмотря на то что мы наедине, ты продолжаешь из раза в раз называть меня Владыкой.

— А как же мне еще обращаться к несравненному Ли Цзиньлуну, которому покорился сам Лазурный дракон, а вашему духовному оружию нет равных в трех мирах? — Я не остался в долгу и поддел Небесного Императора, прекрасно зная, как он не любит, когда напоминают о его могуществе.

— Ты преувеличиваешь мои заслуги и преуменьшаешь свои намеренно, а, Юань Фэнь? Скромность — благо, но во всем должна быть мера. Отказ от церемонии приветствия не принимается. В Лимбусе прибудет новый король Экнора — юный правитель Энделлион. Следует присмотреть за ним и Ахимотом, пока меня не будет. Нельзя допустить, чтобы что-то пошло не так.

— Вы пропустите приветствие нового короля?

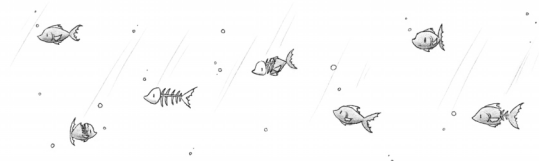
Настало мое время удивляться. Ли Цзиньлун еще никогда не пропускал ни одной церемонии. Своим присутствием он подавал пример остальным Богам, и благодаря этому дисциплина в Юньхай сохранялась надолго.

— Я отправляюсь в горы Усэ Юнь¹ и не смогу присутствовать на празднике, но потом лично поприветствую его величество. Окажи мне услугу, Юань Фэнь, не как Владыке, а как другу.

Сотни тысяч лет назад в горах Усэ Юнь обитал Лазурный дракон, и именно там Ли Цзиньлун смог обрести его душу. Но в последнее время Небесный Император все чаще отправлялся в горы, надолго задерживаясь там. Я слышал от Сина, как среди небожителей ходят слухи, что справляться с Цин Лунном стало затруднительно из-за его вольной души, и поэтому Владыка уединяется в Усэ Юнь для глубокой медитации, позволяющей совершенствовать их связь. Ли Цзиньлун поистине был воплощением совершенства в моих глазах.

— Неужели у вас есть подозрения, что за время вашего отсутствия Владыка Тьмы решит восполь-

¹ Усэ Юнь (五色云 (wú sè yún)) — пять цветных облаков (горы Разноцветных облаков). Отсылка к мифу о Цин Луне, где он, паря в разноцветных облаках, сыпал на землю жемчужины, золото, серебро, кораллы.

зоваться возможностью и устроить беспорядки? Но для чего ему это?

Ли Цзиньлун коснулся кончиками пальцев виска и слегка помассировал его, будто пытаюсь унять досаждающую боль.

— До меня дошли сведения, что Энделлион — очень талантливый молодой человек с необычайно сильной душой. Возможно, в нем есть способность к зарождению ядра, что само по себе невысказано для экнорианцев. Ахимот может не устоять перед таким соблазном. Демон всегда остается демоном, несмотря на клятвы и договор. Я не могу доверить это никому, кроме тебя, Юань Фэнь. Ты один из сильнейших и почитаемых небожителей.

Теперь его просьба обрела иной окрас. Если бы Ли Цзиньлун обратился к другому Богу, то это повлекло бы за собой потоки ветра из пустой пещеры¹, и тогда юным королем заинтересовался бы не только Ахимот, но и большинство небожителей. Мне захотелось беззлобно напомнить Владыке, что ранее он винил меня в затворничестве и нежелании общаться с остальными, а сейчас восполь-

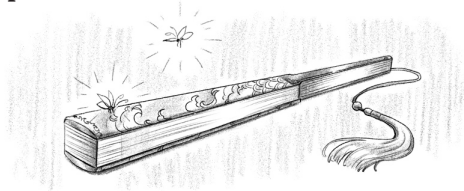
¹ Ветер из пустой пещеры (空穴来风 (*kōng xué lái fēng*)) — если ветер дует из пустой пещеры, это не без причины; не бывает слухов просто так; нет дыма без огня.

зовался этим. Подавив в себе совершенно мальчишеский порыв, я слегка наклонил голову и сказал:

— Не могу оставаться глухим, когда Небесный Император одарил меня своим доверием.

— Я знал, что ты не останешься равнодушным к моей просьбе, Юань Фэнь.

ЧАСТЬ 39

В сердце пограничной территории, где небеса встречаются с землей, раскинулся Лимбус, сверкающий как драгоценность на фоне бескрайних горизонтов. Его улицы, вымощенные белым камнем, переливались под солнечными лучами, проникающими через магический купол, словно реки света стремились добраться до каждого уголка и рассеять тьму. Здесь, в этом процветающем городе, здания взмывали ввысь, их шпили касались перистых облаков, а балконы утопали в головокружительно благоухающих цветах. Каждый дом в Лимбусе символизировал единение рас, и рядом с экнорианской архитектурой воздвигали строения из Тинсингуо. Колонны же были украшены резьбой, рассказывающей истории трех миров. Стены главных зданий состояли из свет-

